

Подданство Российской империи: анализ отдельных законодательных актов, регламентирующих принятие и оставление его иностранцами

Н. Г. Шурухнов

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского института (филиала)
Всероссийского университета (РПА Минюста России).
Адрес: ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Москва, Нарвская ул., д. 15а стр. 1;
Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
(РПА Минюста России)»,
300026, г. Тула, Ленина пр-т, д. 104.
E-mail: matros49@mail.ru

Д. Н. Шурухнова

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: shuruhnova.dn@rea.ru

Citizenship of the Russian Empire: the Analysis of Individual Legislative Acts Regulating Its Acceptance and Abandonment by Foreigners

N.G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor, Leading Researcher
of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of Tula Institute (branch) of All-Russian State University of Justice.
Address: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15a b. 1, Narva Str., Moscow, 125130, Russian Federation;
Tula Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
104 Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: matros49@mail.ru

D. N. Shurukhnova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: shuruhnova.dn@rea.ru

Поступила 20.03.2025 Принята к печати 10.04.2025

Аннотация

Цель данной статьи – проанализировать нормы главы третьей «О порядке вступления иностранцев в подданство, и избрании ими рода жизни» Законов о Состояниях (1832 г.), закона от 10 февраля 1864 г., внесшего в них существенные изменения. Авторы поставили перед собой задачу при помощи метода сравнительно-правового исследования установить и обобщить условия, создававшие предпосылки внесения изменений в статьи 1538-1558 Свода Законов 1857 г. законом от 10 февраля 1864 г. Указанными статьями регламентировались процедуры принятия иностранцев в русское подданство и его оставления.

Авторское внимание было обращено не только на сравнение процедур, но и на выделение отдельных из них, чтобы путем абстрагирования понять причины принятия и оставления иностранцами российского подданства и отношение к этому законодателя Российской империи. Не остались без изучения отдельные положения Манифестов Петра I: «О призывъ Шведовъ въ службу и о позволеніи имъ въ Россійскомъ Государствѣ, по учиненіи присяги, селиться, вступать въ супружество, пріобретать недвижимую собственность, заниматься торговлею и промыслами» (апрель 1721 г.); «О безпрепятственномъ имъ вступленіи въ бракъ съ иноверцами» (18 августа 1721 г.), а также более поздние, в частности, Манифест «О клятвенномъ обещании иностранцев, желающихъ присягать на вечное подданство России» (и их последующая корректировка). Анализ и обобщение приведенных нормативных актов, абстрагированная информация позволили сделать выводы о том, что данными актами закладывалась правовая база регламентации вступления иностранцев в российское подданство, показывалась озабоченность пополнения отечества населением, прежде всего различными специалистами для гражданской и военной сфер. Манифесты Петра Великого впервые законодательно зафиксировали присягу как основание получения российского подданства, позднее названное натурализацией.

Ключевые слова: иностранцы; присяга; российское подданство; оставление иностранцами русского подданства.

Abstract

The purpose of this article is to analyze the norms of chapter three "On the procedure for foreigners to become citizens and their choice of lifestyle" of the Laws on States (1832), the law of February 10, 1864, which introduced significant changes to them. The authors set themselves the task, using the method of comparative legal research, to establish and summarize the conditions that created the prerequisites for amendments to Articles 1538-1558 (Code of Laws of 1857) by the law of 02/10/1864. These articles regulated the procedures for accepting foreigners into Russian citizenship and its abandonment. The author's attention was drawn not only to comparing procedures, but also to highlighting individual ones in order to understand, by abstracting, the reasons for the acceptance and abandonment of Russian citizenship by foreigners, and the attitude of the legislator of the Russian Empire towards this. Certain provisions of Peter I's Manifestos have not been left without study: "On the conscription of the Swedes into the service and on their freedom to enter the Russian State, upon taking the oath, to settle, marry, acquire immovable property, engage in trade and crafts" (April 1721); "On their unrestricted entry into marriage with Gentiles" (August 18, 1721). As well as later ones, in particular, the Manifesto "On the oath of foreigners wishing to swear eternal citizenship of Russia" (and their subsequent correction). The analysis and generalization of the above normative acts, abstracted information allowed us to conclude that they laid down the legal framework for regulating this important area of activity for the Russian state, and showed the concern of replenishing the fatherland with the population, primarily by various specialists in the civil and military spheres. And the manifestos of Peter the Great for the first time legally fixed the oath as the basis for obtaining Russian citizenship, later called naturalization.

Keywords: foreigners; oath, Russian citizenship, abandonment of Russian citizenship by foreigners.

Вступительная часть

Процедура принятия иностранцами российского подданства насчитывает несколько веков. Ее можно назвать ровесницей становлению крепкой российской государственности. Эти вопросы на законодательном уровне решались в период петровских преобразований (в первую очередь по отношению к шведским военнопленным), не перестали они быть актуальными для Российской империи и в дальнейшем. В современной России данное направление значительно актуализировалось не только внутри страны, но и далеко за ее пределами. Обусловлено это остротой миграции,

которая служит предпосылкой получения российского гражданства¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/00012024123000002>; Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2025 г. № 159 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, изменении и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/00012025032000022>; Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. «Совершенствование государственного управления в сфере миграции». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504020001>

Государственные изменения, осуществленные Петром I, внесли корректировки в отношение к иностранцам, но уже на законодательном уровне. В частности, Манифестом Петра I 1721 г. предоставлялось право иностранцам получить российское подданство, но только после того, как они присягнут на преданность вере, государству и Его величеству. После такой церемонии им предоставлялась возможность поступить на гражданскую или военную службу. В обозначенный период истории России данный подход относился, как правило, к пленным шведам. Преимущество на получение подданства таким путем имели специалисты на гражданском и военном поприще. Их отсутствие в тот период развития России ощущалось особенно остро.

Текст присяги Петровской эпохи был предельно краток. Присягающий давал клятву быть верным, истинным и покорным слугою и подданным¹. Следует сказать о том, что в установленном порядке принятия в российское гражданство строго соблюдался принцип добровольности. При этом вступающий в нее должен был объяснить, каким способом он обеспечит свое проживание и пропитание². Процедура принятия присяги не предусматривала срок нахождения в подданстве. Однако такой подход был изменен 27 августа 1747 г. указом «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягнуть на вечное подданство России» (указ Сената). Им была введена новая временная категория – «вечное подданство». Следует сказать, что в нормативных актах встречается словосочетание «до сканчанія жизни моей»³.

Отметим, что в допетровский период существовал запрет на браки с иностранцами, исключение делалось лишь в случаях крещения иностранца в православие. По петровскому Манифесту 1721 г. такие браки стали признаваться, но при условии вступления иностранца в подданство России.

По мере совершенствования российской государственности появление правовых актов о разных родах состояния населения, различии в присвоенных правах перестало быть редкостью. В статье 1 Свода законов о состояниях выделялось три категории граждан: 1) природные обыватели, составляющие городское и сельское население; 2) иногородцы; 3) иностранцы, в Империи пребывающие (состоянию иностранцев были отведены ст. 1518-1558)⁴. В 1832 г. был опубликован Свод законов Российской империи, введенный в действие в 1835 г.⁵ В девятом томе свода были сосредоточены законы о состояниях. Сразу скажем, что на практике у уполномоченных должностных лиц возникали различные проблемы и потребности в уточнениях, которые корректировались принятием новых правовых актов или изменением существующих. Об этом и пойдет речь ниже.

Исследовательская часть

Архивные документы, исследования ученых [3] указывают на проработку (корректировку) в 1863 г. специально созданным Комитетом процедур получения и выхода иностранцев из российского подданства. Руководство Комитетом было возложено на министра иностранных дел князя А. М. Горчакова⁶. В результате работы члены комитета подготовили законопроект. 10 февраля 1864 г. Государственный совет в Департаменте законов и в Общем собрании рассмотрел постановления, внесенные Главным управляющим II Отделением Собственной Его Императорского Ве-

⁴ Законы о состоянияхъ (Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.). Съ разъясненіями, извлеченными изъ: Кодификаціонной Объяснительной Записки къ Законамъ о Состояніяхъ, изд. 1899 г., – опредѣленіи 1-го, 2-го Департамента и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, – рѣшеній Касаціонныхъ Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, – циркуляровъ и распоряженій Министерствъ, – указовъ и циркуляровъ Святейшаго Синода. Составилъ Присяжный Поверенный Я. А. Канторовичъ. Изданіе 2-е, значительно дополненное. – С.-Петербургъ. Изданіе Юридическаго книжнаго склада «ПРАВО», 1911.

⁵ В 1854 г. вышло 2-е издание Свода законов, в 1857 г. – 3-е издание. Свод законов состоит из 15 томов, 8 разделов. Гражданское законодательство было систематизировано в X томе Свода законов.

⁶ Горчаков Александр Михайлович – светлейший князь (с 18 марта 1871). Родился 4 [15] июня 1798 г., Гапсаль, Эстляндская губерния, умер 27 февраля [11 марта] 1883 г., Баден-Баден. Русский государственный деятель, дипломат.

¹ Текст петровской присяги на подданство России: «Я имя рек, родом из оттуда, обещаю верным, истинным и покорным слугою и подданным быть». Текст присяги, учрежденный императором Александром II в 1857 г., действовал до 1917 г.

² «Чем он честно пропитать себя чае».

³ Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи, съ 1649 года. Том VI. 1720-1722. № 3814, 3778. Печатано в Типографіи II Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830.

личества канцелярии. Резолюция Его Императорского Величества содержала следующую формулировку: «Высочайше утвердить соизволил и повелѣть исполнить»¹. Данный документ получил наименование «О правилахъ относительно принятия и оставленія иностранцами Русскаго подданства» и статус закона (Закон № 40588, далее – Закон от 10 февраля 1864). Он вносил изменения в статьи 1538–1558 Законов о состояниях (далее – ЗоС), регламентирующих правила принятия и оставления иностранцами русского подданства. В данном случае речь идет о последствиях миграции – перемещения населения (отдельных лиц) других государств в Россию с целью поиска оптимальных условий жизни и работы, образования, а также по причине вооруженных конфликтов.

Закон от 10 февраля 1864 г. содержал три раздела. Первый (I), включавший 20 статей, регламентировал принятие иностранцев в русское подданство и выход из него. Второй (II) включал четыре статьи, предусматривавшие переходные меры. Третий (III) раздел (без статей) раскрывал содержание процедуры заключения брака и принятия присяги на подданство.

В статье 1 раздела I закона раскрывалось содержание предварительного условия принятия иностранца в российское подданство. Им было водворение в пределы Российской империи. Оно состояло в том, что желающий прибыть в Россию подавал заявление начальнику губернии с изложением своего желания приписаться или поселиться в пределах губернии. В заявлении необходимо было указать род своего занятия в отечестве, а также планируемое направление деятельности в России. Данный документ, подписанный иностранцем, являлся основанием выдачи свидетельства о водворении. Дата подписания свидетельства считалась датой водворения иностранца в Россию. Однако по своему правовому статусу он считался иностранцем. На него распространялся комплекс правовых норм, в том числе и государства, в котором он проживал (ст. 2 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г.).

В статусе водворенного иностранец должен был находиться в течение пяти лет – общий срок, после которого можно было просить о принятии в

русское подданство. Иностранцам, поселившимся в России до издания Закона от 10 февраля 1864 г. и зарекомендовавшим себя особыми достижениями в искусстве, успехами в ремесле, торговле или в другой общественно полезной сфере, разрешалось, кроме свидетельства начальника губернии, представлять документы, указывающие на их давнее водворение. Время водворения считалось со дня получения первого из документов. Исключение законодатели сделали «для подданных тех держав, с которыми заключены в этом отношении особые конвенции, сии последние остаются и впредь в своей силе» (прим. к ст. 4 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г.).

По прошествии пяти лет водворенные иностранцы наделялись правом подачи на имя министра внутренних дел прошения с перечислением следующих сведений:

а) об адресах проживания и деятельности за период нахождения в статусе водворенного в Россию, профиле работы, жизненном укладе с документальным подтверждением этого;

б) указывающих на состояние и общество, к которым он имеет право и желание быть отнесенным;

в) о названии города, в котором желательна церемония проведения присяги;

г) об аргументах и обстоятельствах, представляющих право на сокращенный срок водворения (если таковые имеются).

К прошению требовались приложения:

«а) акты состояния просителя, составленные сообразно формам, принятым в его отечестве, и заверенные нашими дипломатическими агентами и Министерством иностранных дел, или когда в отечестве просителя нет российских агентов, то самим Министерством;

б) свидетельство о предшествовавшем водворении просителя в России» (ст. 7 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г.).

Иностранцы-мужчины, обязанные в соответствии с законами отечества исполнять воинскую повинность, кроме перечисленного, должны были представлять «...свидетельство тех держав, с которыми были заключены картели (особые соглашения – Н. Ш., Д. Ш.) о выдаче лиц, подлежащих конскрипции², в том, что просящий увольнение из их подданства исполнял воинскую повин-

¹ Полное собрание законовъ Россійской Имперіи. Собрание второе. Томъ XXXIX. Отделение первое. 1864. 40457–41318. Ст. 40588. – Санкт-Петербургъ. Въ типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1867.

² Конскрипция (от лат. *conscriptio* – внесение в списки, набор) – способ комплектования войск, основанный на принципе всеобщей воинской обязанности.

ность или же от нее освобожден» (ст. 7 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г.).

Анализируемый правовой акт содержал перечень исключительных ситуаций, наличие которых, с разрешения министра внутренних дел, могло сократить пятилетний срок пребывания иностранца в качестве водворенного. Они распространялись на:

- иностранцев, имевших особые заслуги перед Россией в науке, искусстве, культуре, а также разместивших значительные финансовые средства в русских предприятиях;

- детей иностранцев (рожденных как в России, так и за границей), окончивших русские высшие или средние учебные заведения. Они наделялись правом допуска к присяге в течение года по достижении совершеннолетия. Такое решение принималось местным губернским правлением, которое вместе с этим выносило постановление и о записи их в то состояние, к которому они имели право быть приписанными;

- детей иностранцев, имеющих право поступить на гражданскую службу и на основании «Устава о службе гражданской» принимавшихся на нее без наличия русского подданства. В статье 44 «Свода уставов о службе гражданской» перечислялись должности, которые могли занимать иностранцы. А статья 45 указывала, что «...от иностранных подданных, поступающих в упомянутые в ст. 44 должности, не требуется присяги на подданство России, если сами не пожелают оной принять, но они обязаны присягать установленным порядком (ст. 180) на верность службы»¹ [9]. При этом всякий раз во время «...принятия присяги на подданство или на верность службы обязательно требовалось представление свидетельств тех держав, с которыми заключены картели² о выдаче лиц, подлежащих конскрипции...» (ст. 7 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г.). Дети иностранцев, не при-

нявшие присягу в назначенный срок и не поступившие на гражданскую службу, принимали присягу на подданство в общем порядке;

- совершеннолетних детей иностранцев, имеющих российское гражданство. Они могли поступать в подданство России одновременно с родителями или в течение года с представлением полного перечня перечисленных документов за исключением свидетельства о водворении;

- иностранцев духовных иностранных исповеданий, находящихся при русской военной или гражданской службе и приглашенных Министерством внутренних дел. Они могли принять присягу на подданство без всяких сроков, по усмотрению непосредственного их начальства (военные – в полках и командах, прочие в местах своего служения). Присяжный лист, фиксировавший процесс принятия иностранцем присяги, составлялся в двух экземплярах и подписывался всеми присутствующими. Один экземпляр его передавался местному губернатору, а другой хранился в делах того ведомства, в котором исполнялся обряд присяги.

Статьей 8 раздела I закона от 10 февраля 1864 г. министр внутренних дел наделялся исключительным правом удовлетворить или отказать (несмотря на соблюдение всех предписанных формальностей) в удовлетворении прошения о принятии в русское подданство. Приведенная исключительная компетенция в прежнем законодательстве отсутствовала.

Статья 1538 ЗoS и статья 5 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г. не допускали замужних иностранок к принятию в подданство России отдельно от мужей. Положение, которым иностранкам, присягнувшим на подданство России до 19 октября 1842 г., разрешалось оставаться в подданстве России (ст. 1538 ЗoS), было исключено Законом от 10 февраля 1864 г.

Русская подданная, вступившая в брак с иностранцем, могла после смерти мужа или расторжения брака вернуться в подданство России. Для этого от нее требовались представления начальнику губернии о том, где она изберет для себя место жительства и соответствующее удостоверение о прекращении брачного состояния. Удостоверение, выданное начальником губернии, служило предъявительнице доказательством наличия русского подданства. Дети такой русской подданной допускались к принятию присяги на подданство России в течение года после достижения ими совершеннолетия.

¹ В статье 180 говорилось: «По вступлении в службу, каждый должен быть приведен к присяге верности оной».

² «...будучи договором о порядке и правилах обмена пленными, картель, в той или иной степени, преследовал три основные цели: а) избавить собственных соотечественников от пребывания в неволе; б) вернуть своей армии подготовленный контингент, в первую очередь – специалистов (артиллеристов, инженеров и т. п.), а равно лиц, способных оказать влияние на дальнейший ход войны (старших и высших офицеров); в) сократить затраты на содержание пленных противника». См.: [6. – С. 161].

Иностранки, вступившие в брак с русскими подданными, а равно жены иностранцев, перешедших в подданство России, исходя из этих фактов могли становиться русскими подданными без принесения присяги, а вдовы и разведенные жены – сохранять подданство своих мужей.

Статья 6 раздела I закона от 10 февраля 1864 г. устанавливала положение, согласно которому принятие русского подданства является личным, непосредственным (по этим причинам такой способ (договорный) некоторыми исследователями именуется натурализацией) [3. – С. 13] за исключением рожденных детей вне зависимости от того, совершеннолетние они или малолетние. При этом указывалось, что дети, рожденные после принятия подданства, признаются русскими подданными.

В соответствии со статьей 1540 ЗoS и статьей 9 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г. после провозглашения присяги иностранец считался русским подданным. Дача присяги производилась каждым на своем родном языке или на другом, которым владеет, в присутствии (в ст. 1543 ЗoS говорилось, что не знающий русского языка иностранец дает присягу на своем отечественном) губернского правления, перед духовной особой того вероисповедания, к которому принадлежит приводимый к присяге. Если это не представлялось возможным осуществить, то присяга произносилась перед старшим из присутствующих должностных лиц¹.

Исполнение процедуры присяги фиксировалось в протоколе, который, как и присяжный лист, подписывался присягнувшим, приводившим к присяге и всеми присутствовавшими при этом (ст. 1543 ЗoS предусматривала и проставление на присяжном листе печати принявшего присягу). Оба документа в подлинниках передавались старшим из присутствующих уполномоченных лиц начальнику губернии. К его компетенции относилась выдача присягнувшему свидетельства о принятии в подданство.

Законы о состояниях предусматривали несколько иную процедуру работы с присяжным

листом: после его заверения один экземпляр передавался на хранение в то место, где проводилось приведение к присяге, а другой отсылался в Сенат за свидетельством духовной особы его исповедания и уполномоченного присутственного места, где была осуществлена присяга. Листы представлялись Правительствующему Сенату губернскими правлениями «...при особой описи, однажды в годъ, въ началъ онаго, за годъ минувшій» (ст. 1543 ЗoS).

Закон от 10 февраля 1864 г. оставил в силе особые правила о порядке причисления в подданство России иностранных колонистов, а также иностранных рабочих, водворяющихся в России для обработки земель по найму от землевладельцев. Не отменялись частные привилегии, дарованные некоторым разрядам иностранцев при переходе их в Россию, как то: переселяющимся в Грузию болгарам и другим единоверцам, поселяющимся в Новороссийском крае, записывающимся в мещанство иностранцам, выходящим в Россию из Царства Польского.

Статья 19 раздела I Закона от 10 февраля 1864 г. устанавливала принципиальные положения для лиц, перешедших в российское подданство: они приобретали все права и подвергались всем обязанностям того состояния, к которому были причислены, без всякого различия от коренных подданных (ст. 1550 ЗoS говорила о правах без упоминания обязанностей).

Подробности делопроизводства по принятию иностранцами подданства России и выхода из него, сроки (по возможности кратчайшие), в течение которых дела данного рода должны быть закончены в губернских местах, определялись министром внутренних дел по соглашению с другими ведомствами и публиковались в ведомостях для всеобщего сведения. Следует сказать о том, что император Николай I Законом от 6 февраля 1826 г.² упростил существовавший порядок приведения иностранцев к присяге на подданство России и выхода из него: они были отнесены к компетенции губернского правления. Требовалось

¹ Начальникам губерний предоставлялось право по особо уважительным причинам разрешать иностранцам проводить принятие присяги на подданство в присутствии местного полицейского управления вместо губернского правления. По ходатайству наших заграничных агентов (послов, посланников и проч.) в случае особо уважительных причин приведение к присяге разрешалось проводить в присутствии российских миссий.

² 6 февраля 1826 г. – Высочайше утвержденное положение Комитета Министровъ. – О разрешении иностранцамъ и иностранкамъ вступать въ гильдіи, по принятии присяги на подданство Россіи // Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание второе. Томъ I. Съ 12 декабря 1825 по 1827. От № 1 до 799. – С.-Петербургъ. Печатано въ типографіи II Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830.

чинить присягу «...въ присутствіи Губернскаго Правленія». За иностранцами признавалось право на беспрепятственный выезд на родину.

Второй раздел Закона от 10 февраля 1864 г. включал положения переходных мер. В соответствии с ними «иностранцы, вступившие в русское подданство до обнародования сих правил, имеют право, по уплате могущих быть на них казенных, общественных и частных долгов и недоимок, во всякое время возвратиться в прежнее подданство» (ст.1 раздела II Закона от 10 февраля 1864 г.). Оставившим на вышеизложенных основаниях российское подданство предоставлялось, по желанию каждого, два варианта решения: первое – выехать за границу; второе – оставаться в пределах России на одинаковых с прочими иностранцами правах. Во втором случае они должны испросить для себя надлежащий вид или удостоверение от своего правительства, а до их получения иметь вид на жительство, выданный местным губернским начальством. Для получения национального вида на жительство назначались конкретные сроки:

- проживавшим в европейской части России, когда вид на жительство они должны получить из других европейских государств, – годичный;
- находившимся в Сибири или получавшим вид на жительство из других частей света – двух-годовой.

Начало обозначенных сроков считалось со дня подачи желающим оставить русское подданство просьбы об увольнении из него, и пропустившие их без получения для себя национального вида на жительство обязаны были или немедленно выехать за границу, или же снова возвратиться в российское подданство. При этом состоящие в податном состоянии записывались в прежний оклад со взысканием определенных законами податей и повинностей за время после истечения последних платежей.

Эти положения относились и к вступившим в российское подданство военнопленным и «азиатцам», которые, в случае желания их возвратиться в прежнее свое отечество, могли быть уволены на одинаковых основаниях с прочими принесшими России верноподданническую присягу иностранцами. Существовавшие по сему

предмету в статьях 1557¹ и 1558² Зос особые постановления считались впредь отменными.

Статья 4 раздела II Закона от 10 февраля 1864 г. говорила об отмене положений, которые предписывали русским подданным, вышедшим в замужество за иностранцев, продавать принадлежащее им в России недвижимое имущество, за исключением тех, которыми они, в качестве иностранок, не вправе впредь владеть. Постановления об уплате иностранцами, оставлявшими русское подданство, трехлетней подати и вывозной пошлины должны считаться отменными в отношении тех держав, которые взаимно постановят такую же меру в пользу русских подданных.

Раздел III Закона от 10 февраля 1864 г. был посвящен исключению правил, установленных пунктом 1 статьи 67 Закона о гражданстве (в редакции 1857 г.). Последние относились к обязанности иноверного жениха, не состоящего в русском подданстве, принять перед браком присягу на подданство, к испрошению Высочайшего со-

¹ Статья 1557 Зос: «Военнопленные, равно как и Азиатцы, коих жены состоят в российском подданстве, при возвращении в отечество обязаны оставлять жен и детей своих в России, обеспечить надлежащим образом их состояние. Это правило не распространяется только на Бухарцев, которые могут брать с собою таковых жен и детей Магометанского исповедания, если на то будут согласны отцы и матери тех жен их».

² Статья 1558 Зос: «В случае поступления к начальникам губерний просьб от военнопленных иностранцев, оставшихся в России после войны 1812 года, об освобождении их из российского подданства и о дозволении им возвратиться в отечество, наблюдается следующее:

1) Начальники губерний представляют о сем Министру внутренних дел с присовокуплением сведений: а) женат ли иностранец, на ком именно, и имеет ли детей; б) какого исповедания жена и дети его, и каких сии последние лет; в) согласна ли жена его ехать с ним за границу, равно и дети его, если они совершеннолетние; г) не имеется ли на нем казенных по званию его недоимок, не заключал ли он каких-либо с казною или частными лицами контрактов и условий еще не исполненных, и вообще не лежат ли на нем какие-либо общественные повинности или частные иски; не встречается ли со стороны губернского начальства каких-либо особых препятствий к удовлетворению помянутой его просьбы.

2) Министр внутренних дел на удовлетворение такой просьбы, если признается то возможным, испрашивает часто через Комитет министров высочайшее разрешение.

3) Распоряжения по увольнению пленных от подданства относятся до Губернского правления. Обязанность Казенной Палаты в сем случае заключается только в исключении из оклада тех из них, о коих дано будет ей знать, что получили таковое увольнение».

изволения к венчанию брака с невестой православного исповедания и устанавливали следующее.

«Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ Православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется:

1) Чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденные в семъ бракѣ дети крещены и воспитаны будутъ в правилах Православнаго исповѣданія (а), подписка сія берется Священникомъ предъ совершеніем брака, по формѣ, при семъ приложенной. По совершеніи брака подписка представляется Епархіальному Архіерею. Если Священникъ встретитъ сомнѣніе, то, не приступая къ совершенію брака, обязанъ донести Преосвященному съ изложеніемъ причинъ сомнѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ Преосвященный разрѣшаетъ дѣло лично самъ отъ себя, или, когда потребуется формальное производство, предписываетъ Консисторіи (б). Сверхъ сего требуется отъ иновѣрнаго жениха, не состоящего въ Россійскомъ подданствѣ, чтобы онъ прежде брака принял присягу на подданство къ повѣнчанію браковъ невѣстъ Православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными не Русскими подданными, приступается не иначе, какъ въ слѣдствіе особаго на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія (в), при испрошеніи коего Начальники Губерній сносятся непосредственно съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода (г)»¹.

Заключение

1. Правовой базой разработки нормативных актов, регламентирующих принятие российского подданства и оставление его иностранцами, служили Манифесты, разработанные и принятые в эпоху перестроек, осуществленных российским императором Петром Великим. В определенной мере они показывали последующим законодате-

лям доброе и справедливое отношение к иностранцам, тем самым стимулируя привлечение в Россию прежде всего иностранных специалистов.

2. Закон «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» от 10 февраля 1864 г. внес в существовавшие законодательные акты комплекс изменений, которые существенно корректировали правовой статус иностранцев, желающих иметь подданство России. В частности, было исключено положение о вступлении иностранца в вечное подданство.

3. Значимость рассмотренного законодательного акта состоит в том, что он закрепил принципы добровольности, индивидуальности, верховенства государственной власти, единство прав и обязанностей, равенство иностранных граждан, принятых в российское подданство, с коренным населением Российской империи (первые приобретали все права и несли те же обязанности, что и все подданные России).

4. Представленный законодательный акт, регламентируя вопросы получения и прекращения российского подданства, охватывал широкий круг граждан – жены, вдовы, разведенные, дети (как совершеннолетние, так и малолетние) – а также разнообразные жизненные ситуации и различные гражданско-правовые вопросы. Все это в определенной мере связано с миграцией, привлечением иностранцев в Россию.

Анализ и обобщение приведенных нормативных актов позволили сделать вывод о том, что ими закладывалась правовая база регламентации этого важного для российского государства направления деятельности, показывалась озабоченность пополнения отечества населением [5], прежде всего различными специалистами для гражданской и военной сфер. Содержательная сторона представленных в статье нормативных актов Российской империи актуальна и для современной России в тот период, когда решаются проблемы правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, вопросы миграции, совершенствования государственного управления в сфере миграции в Российской Федерации.

¹ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1857 года. – Т. 10. – Часть I. Законы гражданскіе. – Санкт-Петербург : Печатано въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1857.

Список литературы

1. *Аргучинцев Я. А.* Институт подданства Российской империи и его отражение в современном законодательстве о гражданстве // Политика и право. Ученые записки. – Благовещенск, 2024. – С. 125–131.
2. *Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С.* Польско-Северокавказский кризис первой половины XIX века как вызов российской государственности и пути его преодоления : исторические очерки. – Пятигорск, 2023.
3. *Николаев В. Б.* Подданство Российской империи: его приобретение и прекращение (историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008.
4. *Познахирев В. В.* Договоры об обмене пленными (картели) в военной истории России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 161–166.
5. *Шурухнов Н. Г.* Особенности миграционной политики Российской империи на примере двух манифестов (1762, 1763 гг.) императрицы Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. – 2024. – № 3 (июль–сентябрь). – С. 7–16.